

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
1. Что такое «Черные тетради»: Краткий обзор.....	8
2. Медийная инструментализация «Черных тетрадей».....	28
2.1. Предшествующие дискуссии о Хайдеггере.....	28
2.2. «Еврейские» пассажи «Черных тетрадей».....	31
2.3. Издатели и популяризаторы Хайдеггера как двигатели медийной инструментализации «Черных тетрадей».....	33
3. Коричневые «Черные тетради» – дискуссия в немецких СМИ.....	37
4. Научная дискуссия: Хайдеггер больше, чем «Черные тетради».....	39
4.1. Основные направления дискуссии.....	39
4.2. Петер Травни: «Бытийно-исторический антисемитизм».....	50
4.3. Донаталла ди Чезаре и «метафизический антисемитизм» Хайдеггера.....	64
5. Хайдеггер и современная немецкая идентичность.....	76
Заключение.....	83
Литература.....	85

ВВЕДЕНИЕ

Мартин Хайдеггер – один из самых спорных, но в то же время и самых влиятельных немецких философов XX в., широко известный также и российскому читателю. С политической точки зрения философ неоднозначен, прежде всего в силу его членства в НСДАП, однако его философское наследие до последних лет серьезным атакам в связи с этим не подвергалось. Германия чтит память философа. Общество Мартина Хайдеггера, кафедра Хайдеггера во Фрайбургском университете, ежегодники Хайдеггера, философия Хайдеггера как часть университетского учебного курса, все это – свидетельства важности того места, которое занимали и продолжают занимать как его концепции, так и его личность в культурном наследии Германии. Хайдеггер – это не просто история немецкой философии, это и ее современность, более того, это часть современной немецкой идентичности.

Западногерманская идентичность, сформировавшаяся в ФРГ в послевоенные годы, не исчерпывает «немецкости» как таковой. Наряду со сформировавшейся в послевоенное время философской и идеологической парадигмой «немецкости», определяемой «критической общественностью» и наследием вернувшихся в послевоенную Германию из (чаще всего американского) изгнания интеллектуалов, как, например, Адорно, частью современной немецкой идентичности является и наследие тех немецких мыслителей, которые прошли с Германией в XX в. весь путь ее исторических надежд и преступлений, ошибок и достижений. Хайдеггер – неотъемлемая часть мыслящей Германии XX в., определяющая в числе прочих нынешний поиск новой внешне- и внутривнутриполитической парадигмы для «Берлинской республики»¹.

¹ Понятие «Берлинская республика» было введено в публицистический оборот после воссоединения страны и переезда правительства в Берлин, для от-

Именно в силу своей актуальности, своего присутствия в современном философском процессе Хайдеггер остается предметом исследований и споров в современной Германии. Однако снова и снова возгоравшиеся дискуссии о его взаимоотношениях с национал-социалистическим режимом, о его преподавательской работе в годы гитлеризма, о его работе ректором, неизбежно предполагавшей сотрудничество с правящей партией, до недавних пор не касались основ его философской мысли. Ситуация резко изменилась несколько лет назад.

В рамках начатого в 1973 г. издания Полного собрания сочинений Мартина Хайдеггера франкфуртское издательство «Витторио Клостерманн» приступило к публикации не издававшихся ранее частных заметок философа, объединенных издателем под названием «Черные тетради». Издание данных томов осуществлялось под редакцией профессора Петера Травни, директора Института Мартина Хайдеггера в Университете г. Вупперталя.

Это издание дало толчок к принципиально новой дискуссии о Хайдеггере. Ее предметом была уже не просто эпизодическая близость философа к национал-социализму в годы гитлеровского режима. Речь зашла о том, быть ли ему далее как философу или не быть, ибо, по мнению ряда исследователей, его философия в своей сути неприемлема для современности. Дискуссия, интересным образом начавшаяся еще до выхода в свет «Черных тетрадей»¹ и подготовившая почву для их соответствующего восприятия, выплеснулась за пределы коллегиального, научного обсуждения, приобретя ярко выраженную публицистическую ноту. При этом речь шла не только о журналистах – немало философов, как левых, так и либеральных, не просто спустились в публицистику, но не смогли удержать даже планку научного журнализма, унизив свои работы эмоциями и политическими обвинениями.

Снова и снова артикулировались требования изъять работы Хайдеггера из всемирного философского наследия, не преподавать его более студентам в рамках университетских курсов философии, а передать его труды для изучения историкам и политологам как

личия от «Боннской» или «Рейнской» республики, т.е. Западной Германии. Оно характеризует также качественно новые черты, которые страна приобрела с воссоединением и обретением полного государственного суверенитета. Таким образом, «Берлинская республика» в современном понимании – третья демократическая форма правления в Германии (первой была Веймарская республика).

¹ Этот вопрос подробно тематизируется в данном обзоре, в разделе «Медийная инструментализация “Черных тетрадей”».

«документы новейшей истории», подобно тому как это имеет место, например, с работами Карла Шмитта¹ и других популярных теоретиков эпохи национал-социализма. Выражались даже мнения, что, распорядившись издать эти записи в конце своего собрания сочинений, философ посмертно закатил оплеуху всем своим интерпретаторам, показав свое истинное лицо.

На самом деле, издать «Черные тетради» в самом конце издания своего собрания сочинений философ распорядился, скорее всего, полагая, что правильно их воспринять можно, лишь прочитав предыдущие, опубликованные труды.

В послевоенных тетрадах в начале «Замечания IV» Хайдеггер цитирует знаменитые слова Лейбница: «Кто знает меня только из моих публикаций, тот не знает меня» [Heidegger, 2015, S. 225]. Эта цитата хорошо характеризует значение «Черных тетрадей». Они представляют собой оригинальную рукопись, создававшуюся для себя, только для себя, как подспорье в своем собственном творческом процессе, и поэтому не ориентированную на менявшиеся мнения «общественности» (которую Хайдеггер в принципе не уважал и даже называл «ослами») [Heidegger, 2015, S. 159]. Еще в большей мере, чем в других ранее не публиковавшихся работах, они позволяют понять мышление Хайдеггера по ту сторону гнета формальностей, или, как сейчас сказали бы, по ту сторону меняющейся политкорректности. Цитата Лейбница, кстати, в достаточно ироническом ключе позволяет понять и намерение Хайдеггера опубликовать «Черные тетради» лишь после публикации его Полного собрания сочинений, в самом конце².

Таким образом, «Черные тетради» – размышления, отрывки будущих работ, свидетельства эпохи, преломленные через личное восприятие философа. Они отнюдь не заслуживают более пристального критического внимания, нежели иные его труды. Желание современных противников Хайдеггера именно в контексте этих записей пересмотреть целиком все его философское наследие и окончательно поместить его в исторический ящик «пособников

¹ Карл Шмитт – известный немецкий католический правовед и философ, скомпрометировавший себя плотным сотрудничеством с национал-социалистическим режимом. После войны не прошел денацификацию, был уволен с госслужбы, однако остался ученым и публицистом.

² Этим планам не суждено было осуществиться, наследники и издатели решили иначе.

национал-социализма» и «идейных адептов гитлеризма» кажется, на первый взгляд, более чем странным.

Лишь по ходу чтения дискуссии причина неожиданного на первый взгляд посмертного преследования за личную мысль становится ясной. Из всего философского богатства «Черных тетрадей» критики изначально, еще до выхода издания в свет, выбрали лишь несколько пассажей, вокруг которых и ломаются копыта: вся дискуссия по «Черным тетрадам» вращалась вокруг «еврейского вопроса». Характер критики, особенно в научной публицистике (которая и делает мнение общественности), позволяет предположить, что все остальное в «Черных тетрадах» большинство возмущенных авторов даже и не читали. «Антисемитских» пассажей, вырванных из контекста и, для современного политического взгляда, не просто неудобочитаемых, но действительно запредельных, хватило, чтобы поднять возмущенный голос против «идейного адепта гитлеризма», так что читать все прочее, философское, неудобоваримое для журналистского сознания и к тому же написанное сложным языком, необходимости не было.

Таким образом, однобокая, заостренная на одном-единственном аспекте дискуссия на несколько лет определила восприятие всего издания не только в публицистике, но и в научном мире, который, разумеется, попытался в первую очередь освоить, обработать и классифицировать именно то, о чем спорила общественность. Лишь в последнее время научная дискуссия поворачивается к иным темам «Черных тетрадей» в их связи с уже опубликованным наследием философа.

Российский философский мир получил представление о данной дискуссии как по ходу издания русского перевода первого тома «Черных тетрадей»¹, а также научных статей и материалов конференций, так и в многочисленных публикациях РЖ «Философия» ИНИОН РАН, с 2016 г. реферативно сопровождающего все значимые новинки мировой философской мысли в связи с этой темой.

Предлагаемая работа – очередной вклад Отдела философии ИНИОН РАН в освещение зарубежной дискуссии о «Черных тетрадях». После обзора разделов и тем «Черных тетрадей» будут

¹ Мартин Хайдеггер. Размышления II–VI (Черные тетради 1931–1938). – М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. – 584 с. Данное издание в настоящем обзоре не используется и в силу этого в список литературы не включено.

представлены основные направления зарубежной дискуссии и наиболее значимые труды, определившие ее ход.

Актуальность и необходимость подобного исследования обусловлены научной и политической остротой темы в связи с нынешней меняющейся ролью Германии в мире, а также значением наследия Хайдеггера, в том числе и для российской философской науки.

Переводы соответствующих цитат философа сделаны автором обзора С.В. Погорельской, изучавшей его работы в рамках обучения в аспирантуре философского факультета Боннского университета им. Фридриха Вильгельма и обладающей квалификацией переводчика философских работ с немецкого языка.

1. ЧТО ТАКОЕ «ЧЕРНЫЕ ТЕТРАДИ»: КРАТКИЙ ОБЗОР

Профессор П. Травни, готовя по поручению издательства «Клостерманн»¹ к публикации собрание рукописей философа из общих тетрадей черного цвета, объединил их под броским и интригующим названием «Черные тетради». Он ссылаясь при этом на известную ему цитату из Хайдеггера, в каком-то из своих писем к издателям упомянувшего «черные тетради». Однако, как возражают близкие к философу люди², Хайдеггер упомянул тетради в этом письме отнюдь не как название, а всего лишь как указание на предмет, поскольку эти тетради лежали вместе и были одного цвета. Таким образом, название, данное Петером Травни этим текстам, отнюдь не является аутентичным. Оно придумано издателем, а не философом. В данном обзоре оно используется лишь в силу его общепризнанности в научной дискуссии.

Рукописи («тетради») были сданы бывшим студентом и личным ассистентом Хайдеггера Вильгельмом Фридрихом фон Геррманном (позже он управлял наследием Хайдеггера вместе с сыном философа и курировал издание ПСС до публикации «Черных тетрадей») в Немецкий литературный архив в Марбахе в середине

¹ Предшествующий издатель, проф. Ф.-В. фон Геррманн, бывший студент и последний ассистент Хайдеггера, уполномоченный им руководить изданием его ПСС, был против публикации данных тетрадей.

² В частности, фон Геррманн, семья Хайдеггера и некоторые члены Общества Мартина Хайдеггера.

70-х годов. К ним прилагалось пожелание Хайдеггера издать их лишь в конце его Полного собрания сочинений. После того как управление наследием было передано в руки внука философа Арнульфа Хайдеггера, решено было не учитывать это пожелание, как поясняет Травни, в силу того что публикация всего собрания затягивалась, а «Тетради» открывали взгляд на многое из уже опубликованного ранее. В то же время наследники подчеркивали, что это издание не должно бросать тень на философа¹.

«Тетради» пронумерованы римскими цифрами и состоят из «Размышлений» (14 тетрадей), «Замечаний» (девять тетрадей), «Четырех тетрадей» (которых на самом деле две), «Знаков» (две тетради), «Vigiliae» (две тетради), «Notturmo» (одна тетрадь) и «Предварительного» (четыре тетради).

Нумерация не отражает точной хронологии. Записи делались между 1930 и 1970 гг. Самим философом они не систематизированы ни тематически, ни хронологически (хронология восстановлена издателем), за рассуждениями о бытии и времени или же о предназначении философии следуют мысли о судьбах немецкого народа, о национал-социализме или же о германском государстве, о России, о западных державах, о христианстве, о работе ректором, о послевоенном студенчестве, о «журнализме», технике и т.д.

Хайдеггер писал свои заметки практически начисто (черновики, если они и были, не сохранились) и иной раз сразу в нескольких тетрадах. Тексты, несмотря на личный характер размышлений и на их незаконченность, являются философскими произведениями, поэтому сам Хайдеггер, по словам его наследников, и видел возможность опубликовать их в конце своего Полного собрания сочинений².

К положительным сторонам немецкого издания следует отнести тот факт, что сами тексты практически лишены издательских замечаний³, исключая нейтральные указания на исторические события, даваемые издателем в сносках для лучшей ориентации

¹ Именно поэтому в ходе разгоревшейся критической дискуссии семью упрекали в том, что она якобы не дала к публикации особенно яркие выражения Хайдеггера о еврействе. См. напр.: [Pilz, 2017].

² Следует при этом отметить, что и друзья, и наследники очень его от этого отговаривали, предвидя, какую реакцию вызовет эта публикация в западно-германской философской реальности с ее табуизацией тематики, «скомпрометировавшей» себя в период гитлеризма.

³ Тягу к интерпретациям издатель проф. Травни в полной мере удовлетворил в собственных книгах, изданных одновременно с «Черными тетрадами».

читателя, и технических замечаний в послесловиях. В издании сохранен оригинальный стиль Хайдеггера, как в правописании и словотворчестве, так и в построении предложений и в систематизации своей работы¹. В то же время в томе 98 Травни признается, что, хоть и «очень осторожно», «местами» приблизил «своеобразную орфографию и построение предложений» Хайдеггера к существующим «правилам» [Heidegger, 2018, S. 422].

Прежде чем перейти к краткому обзору опубликованных на сегодняшний день томов (94–99), следует отметить, что данная глава не претендует на охват всех важных тем, затронутых философом в его размышлениях. Здесь будет предпринята лишь попытка выделить и коротко представить те положения, по которым велась основная дискуссия.

В томе 94 опубликованы «Размышления (II–VI)» и «Указания», представляющие собой, цитируя Хайдеггера, «не афоризмы, не жизненные мудрости, а безыскусные предварительные или же заключительные замечания» в дискурсивном мышлении Бытия [Heidegger, 2014, Bd 94, S. 274]. Начинаясь размышлениями 1931 г. и охватывая в том числе и время с 21 апреля 1933 до 28 апреля 1934 г., когда Хайдеггер был ректором Университета во Фрайбурге, он завершается 1938 г.

Для этого периода, исторически совпадающего с периодом укрепления в Германии правительства национал-социалистов, характерны размышления о «конце философии», на смену которой движется «метаполитика исторического народа». К этой теме Хайдеггер приближается через рассуждения о соотношении понятий «философия» и «наука».

В начале тетрадей, в записях 1932 г., рассуждая о том, что всей науке необходимо воссоздать себя, «заново пройдя путь от своих истоков и тем самым изменившись в своем бытии и в своей оценке», и обращаясь в связи с этим к философии, Хайдеггер спрашивает: «Философия – она для воспитания или для познания природы вещей?»; и, отвечая: «И для того, и для другого», поясняет: «Я хочу этим сказать, что из них обеих она не может быть воссоздана заново, ибо и их, и ее собственные истоки лежат глубже» [Heidegger, 2014, Bd 94, S. 18]. «Мы должны выфилософствоваться из “философии”», – говорит он, подразумеваемая нынешнее состоя-

¹ Также сохранена и система нумерации, например буквы «а», «b», «с», используемые Хайдеггером в первых страницах, и цифры, используемые далее, напечатаны на полях.